

Андрей ЯКУБОВСКИЙ

ПРАЗДНИК НЕПОСЛУШАНИЯ

Что счастье? Короткий миг и тесный,
Забвеньё, сон и отдых от забот...

Наверное, у каждого человека своя собственная история отношения с цирком. Кто-то открыл его для себя в детстве, да так и сохранил любовь к нему на всю жизнь. Мой случай, можно сказать, исключительный. До сих пор храню в памяти детские впечатления: Карандаш, Кио, Бугримова... - но весьма редко обращаюсь к ним. Арена цирка оказалась вытеснена из моего зрительского кругозора театральной сценой. Однако был в моей жизни непродолжительный период, когда мое общение с цирком было чрезвычайно активным. В то памятное время, когда государство делало вид, что выдает нам зарплату, а мы делали вид, что работа-

ем, одна моя приятельница, работавшая на телевидении, предложила мне за хорошие деньги переводить на русский язык монтажные листы английских, французских и прочих иностранных телефильмов, посвященных цирку. О, это была интересная пора! Не выходя из дома, я побывал во множестве стран и посетил десятки представлений. Я смотрел видеозаписи ежегодных соревнований клоунов и иллюзионистов, проходивших в Монте-Карло под патронажем княжеской семьи Гримальди. Я присутствовал на грандиозных представлениях конного цирка в далекой Мексике, удивлялся терпению и мастерству английских дрессировщиков слонов. А уж от ни на что не похожего французского индустриально-автомобильно-мотоциклетного шоу однажды в полном смысле слова потерял дар речи... И так изо дня в день, в течение довольно долгого времени, то на нормальной скорости, то на замедленной, бесконечно останавливаясь и повторяя одни и те же сцены, чтобы лучше понять речь комментатора и точнее ее перевести. Эх, если бы меня попро-

сили написать статью об искусстве цирка тогда, по горячим следам! Думаю, я мог бы дать фору Юрию Арсеньевичу Дмитриеву, самому известному знатоку цирка всех времен и народов, кстати, читавшему нам в ГИТИСе лекции по истории русского театра.

Память о том времени оживляют сегодня литература, живопись, кино. На помощь моему личному опыту приходят образы, принадлежащие всем, - персонажи чеховской «Каштанки» и цирковых рассказов А. И. Куприна, «Братьев Земгано» Гонкуров и «Без семьи» Гектора Мало, живописные композиции Тулуз-Лотрека, посвященные цирку, «Девочка на шаре» Пикассо, некогда популярная австрийская актриса Паула Вессели в фильме «Тигр Акбар», и забываемый Берт Ланкастер в «Трапедии», и, конечно же, «Клоуны» Федерико Феллини, и даже, каким бы наивным он сегодня ни казался, наш советский фильм «Цирк»...

Вспоминая эти и многие другие произведения, прежде всего думаешь о том, что же привлекало в искусстве цирка всех этих разных, но самобытных ху-